

A black and white photograph of a wooden chair with a gun and a hat. The chair has several vertical wooden slats. A handgun is resting on the chair's seat, and a hat is visible in the upper left corner. The background is dark and textured.

Андре Жуль

Джонни Болт. Эпизод 1.
Линда

18+

Андре Жюль

Джонни Болт. Эпизод 1. Линда

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Жуль А.

Джонни Болт. Эпизод 1. Линда / А. Жуль — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-04056-4

Эта книга возможность посмотреть на мир глазами отпетого негодяя. Парадокс в том, что главный персонаж совершающий массу отвратительных вещей, вызывает не только негативные, но и положительные чувства. Более того, большинство мужчин хотели бы быть похожими на него. В свою очередь для женщин это отличная возможность понять отличия мужской психологии. Джонни Болт, молодой плантатор считающий, что весь мир принадлежит ему по праву вожака, поэтому он может брать себе всё, что встречается ему на пути.

ISBN 978-5-532-04056-4

© Жуль А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть 1.	5
Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	20
Глава 4.	23
Глава 5.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Часть 1.

Глава 1.

– “Вот и всё. Официальная часть мероприятия закончилась, а посему объявляется закрытой. Теперь милостивые господа, имею честь пригласить вас на банкет. В меню: сигары, виски и женщины, не обремененные церковными догмами”, – кривляясь, словно театральный конферансье, произнес, вышедший из здания регионального банка, которыми была забита Америка начала 19 века, молодой человек на вид лет двадцати.

Его публика состояла из двух мужчин, столь харизматичной внешности, что доведись вам встретить их в месте не очень многолюдном; при условии, что человек вы вполне обычный, привыкший, гулять без вооруженной охраны; то у вас бы непременно возникло такое слегка навязчивое желание, сиюминутно перенестись подальше отсюда миль, так за сто пятьдесят, неважно в каком направлении; а если бы эти ребята, обратили на вас своё внимание и одарили милейшими улыбками, то вы бы почувствовали к ним такую симпатию, что без всяких сожалений подарили им всё ценное, что было у вас с собой; лишь бы как можно раньше расстаться с ними наилучшими приятелями; Судя по одеждам, вся эта троица, а то, что они были хорошо знакомы, сомнений не вызывало, (ведь вышедший из банка парень не был похож на слабоумного, чтобы кривляться перед не знакомыми ему людьми, описанной чуть выше внешности), не принадлежала к городским жителям. Сапоги со шпорами, просторные штаны с револьверными кобурами по бокам, крепящимися к широким ремням, однотонные рубашки, поверх которых были накинuty куртки из грубой кожи, объемные шляпы, отброшенные назад. У жителей городских поселений одеваться, в такой манере уже давно вышло из моды. Еще одним примечанием, касающимся нарядов этой троицы, которое бросалось в глаза, что хоть они и были одеты словно под копирку, однако одежда вышедшего из банка парня, стояла намного дороже, чем у его спутников. Из-за этого сразу же напрашивался вывод, что обладатель более дорогих вещей, является плантатором, а эти двое, ожидавших его молодца, нанятые им работники, скорее всего надсмотрщики за рабами.

От перечисленного меню, обещанного на банкете, если конечно данное слово здесь уместно, в глазах надсмотрщиков заблестели радостные огоньки. Можно, конечно, предположить, что этот восторг мог быть вызван другими причинами. Например, этим двоим очень понравилось, как их наниматель вошел в роль конферансье или его ораторское искусство. Хотя нет. Да, точно нет. Не та это была публика, чтобы по достоинству оценить подобного рода вещи. Просто они уже не первый год нанимались к этому плантатору, а потому прекрасно знали и его характер, и его повадки. Когда дела касались, сомнительных для порядочных граждан развлечений, их молодой хозяин не жалел денег ни на хорошую выпивку, ни на самых красивых шлюх, не только для себя, но и для своих людей. А что, для надсмотрщиков долгое время, находящихся вдали от городской суеты, ведь на плантации меньше, чем на сезон не нанимались, могло быть лучше, первоклассной выпивки и ласки белых женщин. Многие из тех, кто не имел собственной земли, а потому был вынужден наниматься на плантации, могли целый год париться под жарким солнцем, мокнуть под дождем, приглядывая за рабами, лишь только для того, что б за какую-то недельку, спустить все заработанные денежки в одном из городских борделей. После чего, скинув все монеты, как ненужный балласт, они снова нанимались на работу.

Двум молодцам, о которых упоминается здесь, можно сказать несказанно повезло. Их босс, хоть и был чрезвычайно требователен к своим людям, возможно даже по более, чем другие плантаторы, зато не был склочным. К тому же сам любил, иногда погулять на широкую

ногу, по-братски делясь со своими работниками и выпивкой, и женщинами. Джонни, а именно так звали молодого парня, даже в те годы, когда ввел хозяйство своего отца, перед которым ему приходилось отчитываться буквально за каждый цент, все же умудрялся, экономить средства, для угощения своих людей. Стоит ли говорить, что теперь, когда он отделился от своего старика, те наемники, которых он приблизил к себе, в обиде не оставались.

Этот год оказался для Джонни не только первым, как он стал полноправным хозяином плантации, но и очень удачным. Хороший сезон подарил богатый урожай, который он смог очень выгодно продать, что кстати, тоже не маловажно. На вырученные деньги, молодой человек прикупил новые земли, рабов, скотину, а кроме того, он только, что открыл свой счет в банке. Положив на него кругленькую сумму, как говорится на черный день. Поэтому повод для разгульного празднования у него был. А следовательно, хозяйина местной таверны, а также обитательниц борделя, ожидала не плохая выручка.

Возможно, у кого-то зародились сомнения, как человек, ведущий такие чуть ли не пани братские отношения со своими работниками, умудрился получить хоть какую-то прибыль. Ведь люди по своей сути есть не благодарные твари, все время отодвигающие горизонт своих притязаний. Сегодня ты им сделал поблажку, завтра для них это уже норма. Пройдет месяц, и такой наемник вовсе перестанет слушаться. А поэтому стоит соблюдать социальную иерархию, где каждый должен четко знать свое место. Близкое общение с людьми, имеющими более низкий статус, опускает тебя на не осязаемой лестнице, на ступеньку к ним. В первую очередь в их же глазах, а кому захочется подчиняться ровне. Возможно, в большинстве случаев так оно и есть, но вот относительно Джонни, все эти доводы звучат как полная чушь. Этот молодой человек выделялся среди толпы не только состоянием, но и своим, так называемым внутренним стержнем, состоящим из жесткого как скала характера и железной силой воли. Случаев, когда он, что-то из задуманного не довел до конца или хоть в чем-то пошел на компромисс, в его биографии не числилось. Этот парень всегда, как непоколебимая твердыня стоял на своем, чего бы это ему не стояло. Впрочем, не всегда он шел к своим целям прямыми дорогами, случалось он сворачивал, но сделав крюк, он вновь и вновь возвращался к намеченному пути. Словно воплощая в жизнь, чью-то мудрую мысль о том, что вода и лежащий камень точит.

К тому же, не все его наемники удостаивались такого дружеского расположения. Круг был достаточно узок и состоял лишь из проверенных людей. Так из одиннадцати нанятых им в этом году надсмотрщиков, на такого рода привилегии могли рассчитывать лишь трое: Хантер, Николая и Стефан. Эта троица работала на него, уже пятый год и была выбрана, где-то из четырех десятков особей, нанимавшихся в разное время, на плантацию его отца. В людях Джонни ценил всего четыре качества: смелость, решительность, преданность и готовность исполнить любой его приказ, даже если тот был вне закона. Вот, только тех, кто соответствовал этим качествам, было очень мало. По крайней мере, пока он смог встретить только троих. В свое время, когда молодой человек не без скандала, покинул отчий дом (подробнее об этом будет рассказано в следующей главе), эти трое без раздумий последовали за ним.

Сейчас, с ним в городе находились, только первые двое, то есть Хантер и Николая. Стефан же незадолго до отъезда, вывихнул ногу, свалившись с лошади. Потому был вынужден остаться на плантации. Надо сказать к глубочайшему своему сожалению. Если б пастор услышал ту бранную тираду, что тот произнес по этому поводу, то, наверное, навсегда отлучил бы парня от церкви, хотя Стефан, и так не был в ней частым гостем.

Путь от Банка до гостиницы, где остановился владелец плантации и его люди, занимал пешком не больше 15 минут. Поэтому они решили не утруждать себя, тратя время на то, чтобы запрячь коней. Пройдя городскую площадь, они вышли к рынку. Несмотря на то, что день был будничным, тот был забит под завязку. Троица влилась в толпу, состоящую из торговцев, покупателей и просто ротозеев, которым нечем было заняться. Пробираясь сквозь эти людские потоки, они вели себя чересчур вальяжно. Ничего не стыдясь и никого не опасаясь, они бро-

сали на всех мужчин без разбору дерзкие взгляды, в сторону же миловидных женщин летели длинные и нахальные, сопровождавшиеся неприличными комментариями. Чего-чего, а возможной драки они совсем не опасались, даже наоборот, для них она бы стала забавным развлечением. Но желающих, остудить их пыл не наблюдалось. Встреченные мужчины, старались побыстрее обойти задиристую троицу, что только еще сильнее раззадоривало её.

– «Месье, сначала заплатите!», – громко завизжал парнишка, торговец пирожков, когда Николая вытащил из его котомки выпечку.

– «За что, за эту дрянь?», – с издевкой поинтересовался тот. При этом он сплюнул откусанный им кусок, и добавив к нему остатки сдобы, растоптал всё, носком сапога. Встретившись с ним взглядом, парнишка испуганно притупил свой взор в землю. Это событие привлекло всеобщее внимание. Однако, Николая совсем не смутил этот факт, сложив свои руки на рукоятках револьверов, он с презрением обвел толпу. Выжидая, кто из присутствующих решится заступиться за парнишку. Скандала не последовало.

– «Сколько?», – поинтересовался Джонни у мальчишки. Тот, удивленно поднял глаза, не понимая, что этот вопрос относится к нему.

– «Сколько стоит твой пирожок?», – еще раз переспросил плантатор, и не дожидаясь ответа, протянул паренку серебряную монету.

– «Этого хватит?», – поинтересовался он. Парнишка, схватив деньги, забыл про вежливое слово «спасибо», быстро ретировался. Видно опасаясь, как бы этот джентльмен не передумал. Но подвоха не последовало.

Не веря своему счастью, паренек поспешил домой. Это ж надо продать один пирожок за такую сумму, да вся его котомка столько стоит. Хантер и Николая удивленно посмотрели на своего лидера, обычно в таких случаях их босс никогда не встревал, значит дело было вовсе не в жалости к мальчишке, а в чем-то другом. Джонни не спешил объясняться. Впрочем, этого и не потребовалось, проследив за его взглядом, двое товарищей и так всё поняли. Глаза молодого парня уперлись в одну точку. В стройную молодую квартирону, с корзинкой овощей в руке. Судя по её наряду, она принадлежала, какому-то местному богачу. Мало кто мог позволить себе, одевать рабынь не в ситцевые платья незатейливого покрова, а в шелковое, к тому же ещё и с вышивкой. Шум привлек внимание девушки, но увидев, что ничего не происходит, она развернулась и медленно начала удаляться.

– «Видишь ту рабыню в розовом платье?», – спросил Джонни у Хантера. Тот, молча кивнул в ответ.

– «Тенью проследуй за ней, узнай, кому она принадлежит, а также попытайся выяснить, сколько будет стоить», – с нотками вождения, словно красotka уже была в его объятьях, прошептал Джонни. Хантер повторно кивнул и поспешил за удалявшейся девушкой.

Вопросы типа, как? зачем? Владелец плантации терпеть не мог. Знали бы об этом наемники, никогда их не задавали, всегда выполняя указания беспрекословно. Такая вот была черта характера у мистера Джонни Болта, полагавшего, что на свете не существует человека, перед которым он должен за что-то отчитываться. Эгоизм достаточно распространенное явление среди детей, выросших без братьев и сестер, в данном же случае эта предрасположенность, легла на очень благодатную почву.

– «Мы будем ждать, тебя в трактире», – крикнул молодой плантатор вслед удалявшемуся Хантеру, молча продолжив свой путь дальше. Николая, поплелся за ним. Войдя в трактир, они заняли свободный столик, заказав бутылку джина и не хитрую закуску, приступили к трапезе.

– «А ведь она чертовски хороша собой, не правда ли?», – поинтересовался Джонни, осушив свой стакан. Николая пожал плечами.

– «А как же Барбара? Думаешь, ей понравится, что ты вернешься на плантацию с хорошенькой рабыней?», – поинтересовался он в свою очередь, наполняя при этом опустевший сосуд.

Мистер Болт усмехнулся: – «Да, плевать я на неё хотел. Еще не хватало обращать внимание на капризы деревенской простушки. Если бы не этот старый хрыч, её папаша, она б давно уже жила в моей пристройке для рабов». Упомянутая в разговоре девушка, была дочерью одного бедного арендатора, жившего по соседству с плантацией Джонни. Девицы шел уже семнадцатый год. То есть она уже вошла в тот возраст, когда девушкам следует задуматься о замужестве. Вот только в этом случаи за женихами очереди не наблюдалась. Хотя Барбара и была достаточно симпатична, но все ж не настолько, что б взять её замуж, без всякого преданного и с долгами её отца. Что касается Джонни, то для него она была всего лишь игрушкой. Он собирался поиграться и выбросить, если та начнет доставлять неудобства. Жениться в его ближайшие планы совершенно не входило, тем более на Барбаре.

Вернулся Хантер.

– «Бесполезное занятие», – кратко ответил он на немой вопрос своего босса и потянулся к джину. Но Болта такой ответ совершенно не устроил, пришлось надсмотрщику объяснить все более подробно. Красивую квартиронку звали Линда. Её хозяином был управляющий того самого банка, в котором сегодня Джонни открыл свой счет. Если говорить точнее, то даже не он сам, а его дочь. Та же, в свою очередь души не чаяла в своей личной рабыне, относясь к ней скорее ни как к служанке, а как к сестре. Учитывая же то, что эта семья далеко не бедствовала, шансы, что банкир станет расстраивать свою единственную дочь, продавая её личную рабыню если и не были равны нулю, то по крайней мере были к нему максимально приближенны.

– «Ну, значит не судьба», – подвел итог Николя.

– «Ещё чего, я всегда получаю, чего хочу. Линда не станет исключением», – процедил сквозь зубы Джонни.

– «О похищение и думать не стоит, банкир очень влиятельный человек», – с некоторой опаской, выразил своё мнение Хантер.

– «А кто говорит о похищение? Ничего подобного. Вот увидите, одно из двух либо они продадут мне её за символическую цену, либо вообще подарят», – с непоколебимой уверенностью в голосе произнес владелец плантации.

Допив второй стакан, он в общих чертах обрисовал план дальнейших действий: – «Сегодня, ладно уж гуляем, раз договорились, а с завтрашнего дня беремся за это дельце. Нужно, будет только сообщить на плантацию, что мы задержимся в городе на неопределенное время».

Одним из главных правил, служения Джонни, было: никогда не спорить с Джонни. Больше в этот день о Линде не упоминалось. Оставшийся вечер, и последовавшую за ним ночь товарищи провели, по их мнению, очень весело, так как и подобает истинным ценителям жизни мужского пола, непреклонных лет и со здоровым организмом.

На следующий день, выспавшись вволю, вся троица собралась в номере Джонни, бесцеремонно попрощавшись перед этим со своими ночными визитершами. Правда, те остались не в обиде, так как обещанные деньги, были уплачены в полном объеме.

– «Первое правило любого полководца гласит: прежде чем нападать необходимо, провести разведку, выяснив все сильные и слабые стороны своего оппонента». Со столь не скромной фразы, начал Джонни свое вступление. Далее он перешел непосредственно к делу: – «Вот вам деньги, отправляйтесь в город и постарайтесь выяснить как можно больше об этом банкире и его семействе. Поите любого, кто обладает хоть маломальской информацией о них. Только разделитесь, так будет больше шансов, что хотя бы одному из вас удастся раздобыть действительно, что-нибудь стоящее».

Взяв по несколько долларов, Хантер и Николя, спешно отправились выполнять полученное поручение, совпадавшее с желаниями их организмов, учитывая вчерашнюю гулянку. Оставшись один, молодой человек пожалел о том, что прогнал свою ночную пассию. Сейчас

она могла бы скрасить его ожидание. Но что сделано то, как говорится, сделано. Джонни не придумал ничего лучше, как прилечь покемарить на парочку часов.

– «Мало ему, неприятностей с бабами выпадало», – недовольно пробурчал Николя, прощаясь с Хантером, тот лишь вздохнул.

Глава 2.

Судя по последней фразе, предыдущей главы, у Николя имелись серьезные поводы, для того чтобы неодобрительно отнестись к затее Джонни. В прошлом у его любвеобильного босса уже зарождалась страсть к таким женщинам, добиваться которых было равносильно самоубийству, но несмотря на это молодой плантатор ни разу не пошел наперекор своим желаниям. Голос разума, инстинкт самосохранения в этот момент, словно играли с мистером Болтом младшим в прятки, особенностью же этой игры было то, что будучи водящим, он даже не пытался их найти. Несколько раз, ради интрижек подобного рода, он был готов поставить на кон абсолютно все, даже собственную и жизни троих своих приближенных. Впрочем, чтобы не быть голословным, автор далее поведаёт некоторые эпизоды из прошлого Джонни Болта. Сделано это будет для того, чтобы читателю представилась возможность, создать собственное, не навязанное со стороны автора, мнение относительно личности данного персонажа. Тем же из читателей, для которых копание в чьем-то прошлом, считается делом неприемлемым, автор предлагает перелистнуть данную главу, и продолжить чтение с третьей главы.

Маленький Джонни появился на свет на одной из южных плантаций, принадлежащей его отцу. К тому моменту, когда его первенец издал свой первый крик, Болту старшему было уже за тридцать. О том где и как, протекли его годы, впрочем которых юноши превращаются в мужчин, никто не знал, даже его жена, дочь местного пастора. Также тайной осталось и то, каких идей и взглядов, придерживался тот в те времена. К моменту же рождения сына это был человек придерживающийся крайних религиозных взглядов. Свои убеждения родители пытались передать сыну, с самого периода рождения. Так маленький Джонни засыпал, не под колыбельные песни, а под псалмы и молитвы. Мать и отец, очень надеялись, что когда их чадо вырастет, то выберет для себя путь священнослужителя. Однако, все эти старания на деле дали совершенно противоположный результат, в душе Болт младший вырос закоренелым безбожником. Одной из главных причин такого результата, стала смерть матери во время вторых родов, вместе с младенцем. Мальчику на тот момент, еще не было даже пяти лет.

Его отца, это трагическое событие не то, что не оттолкнуло от веры, а даже наоборот, заставило погрузиться в неё еще сильнее. Он посчитал случившиеся божьей карой, за какие-то известные лишь ему одному грехи. Начиная с этого момента духовная связь между двумя, казалось бы, очень близкими людьми, дала трещину, которая с годами становилась все больше. До определенного момента, душевные разногласия не приводили к открытой вражде и конфликтам, отец и сын достаточно мирно сосуществовали под одной крышей. Так продолжалось до той поры, пока Джонни не исполнилось пятнадцать. Именно в это время, произошло пару событий, которые стали отправными точками окончательной размолвки. Первым событием, стало окончательно сформировавшееся у юноши тяга к противоположному полу, вторым смерть его родного дяди, брата отца, и обнародованное, в связи с этим завещание.

Относительно взаимоотношений между полами у Болта старшего была четкая и очень консервативная позиция, которой должны были придерживаться все живущие на плантации, в том числе и рабы. Заключалась она в том, что близость между мужчиной и женщиной, возможна только при условии, что они состоят в браке. Юноша с этим положением был категорически не согласен, но озвучивать это не спешил. Копя до времени протест внутри себя.

В своем завещании полковник Болт оставлял все своё имущество, родному племяннику, но только с момента, когда тому исполнится двадцать лет, своему же родному брату он не завещал ни цента. Наследство представляло собой богатую плантацию в купленном президентом Джефферсоном новом Орлеане. В своё время дядя Джонни под командованием генерала Джорджа Мэтьюза, был в числе тех, кто осваивал новые штаты, перешедшие американцем после Луизианской покупки. Ни жены, ни детей у полковника Болта не было, поэтому он решил

оставить своё наследство родному племяннику, к которому в отличие от своего брата он испытывал хоть какие-то родственные чувства. Не желая, чтобы его братец на правах опекуна, мог прибрать имущество себе, офицер поставил условия, чтобы его племянник, мог вступить в свои наследственные права, лишь по достижению им возраста, когда дети становятся независимыми от авторитета родителей. Это известие о наследстве, привело Болта старшего в бешенство, так как он посчитал, что оно нарушило иерархию их взаимоотношений с сыном. Ведь по сути, с этого момента Джонни, мог не опасаться отцовского гнева и того, что тот может лишить его прав на плантацию, ведь теперь у него было свой собственный земельный надел. В тайне, отец задумал уговорить сына, чтобы когда придет время, тот продал своё наследство, а на вырученные деньги, купил земли, рядом с плантацией своего отца. Новые наделы, Болт старший рассчитывал, оформить на себя и тем самым восстановить своё отцовское влияние. Однако, он очень плохо знал своего сынка, тот был достаточно умен, чтобы не поддаваться на такого рода обман. На эту сделку, Джонни не пошел бы, даже под дулом пистолета. Впрочем, в своих речах юноша был достаточно сдержан, что поддерживало в его отце иллюзию, относительно будущего увеличения плантации.

Для того чтобы расположить сына к себе, Болт старший решил пойти на не которые уступки. В первую очередь, это коснулось отмены ежедневных четырехчасовых занятий поллатыни и богословия. Вот только достижение взаимопонимание между отцом и сыном в этой семье было невозможно. Слишком разные были у них жизненные взгляды и ценности. Инстинктивно чувствуя, что их общение может вылиться в преждевременную ссору, они старались по возможности избегать друг друга. Случалась так, что проживая под одной крышей, отец и сын умудрялись не видеться по несколько дней, если бы не воскресные поездки в церковь, этот срок мог бы исчисляться неделями. При этом, ни один из них не испытывал к другому ненависти. Самые сокровенные молитвы Болта старшего были о том, чтобы бог наставил его непутевого сына на путь истины. Что касается Джонни, то тот был благодарен отцу, оставшемуся верным своей покойной жене и не сделавшим сына пасынком чужой женщины. При этом юноша осознавал, что на месте отца, он сам, наверное, не смог пойти на такую жертву.

Примерно за два месяца, до того, как тело полковника Болта было преданно земле, его будущий наследник в первый раз влюбился. Выбор юноши пал на некую Дорси Н. жену соседнего плантатора. Первая пассия Джонни была миниатюрной голубоглазой шатенкой. Нет, Дорси не была такой уж красавицей, да миловидная молодая женщина, но не более того. Если бы не ее глаза, то её и вовсе можно было отнести к разряду дурнушек: слишком большой для её овального слегка вытянутого снизу личика, нос, редкие брови, фигура с едва заметными выпуклостями. Поэтому не удивительно, что именно глаза и привлекли внимание юноши. В огромных цвета ясного неба очах Дорси, проскальзывало некое подобие детского очарования, молодая женщина смотрела на мир словно ребенок. В её взгляде невозможно было прочесть ни одного порока, свойственных взрослым людям. Лишь беспечная радость и любопытство ко всему окружающему угадывалось в них. Первый раз, заглянув в этот голубоглазый омут, Джонни дал себе слово, что обязательно будет обладать этой женщиной. То обстоятельство, что Дорси совсем не давно вышла замуж, и, судя по всему, по любви, кроме того, она была старше на целых шесть лет, начинающего соблазнителя совершенно не смутило. Однако это не была любовь глупого и несмышленного юноши, строившаяся на воздушных замках. Джонни вовсе не собирался похищать свою возлюбленную, везти её за тридевять земель и умереть с ней в один день. Несвойственным для столь раннего возраста цинизмом, юноша желал лишь, чтобы Дорси стала его любовницей, без всякой романтики и прочих осложнений.

Задумывался ли он, нужны ли самой женщине эти отношения? Конечно же, нет. При этом юноша был настолько уверен в своей победе, что даже не составил хоть какого-то мало-мальского плана действий. Джонни считал, что этого совершенно не требуется. Стоит только

женщине узнать, что она ему не безразлична, как она сама кинется к нему в объятия. По части самоуверенности парень явно не испытывал дефицита.

Следующие два месяца, каждое утро для Джонни, начиналось с обещания, что сегодня он точно отправится на соседнюю плантацию и добьется своей возлюбленной. Вот только в течение дня находились причины отсрочить данную поездку на следующий день. Можно говорить и том, что парень сам находил эти причины. Наверное, этот период мог продолжаться бесконечно долго, а затем и вовсе этот порыв бесследно исчез. Все изменило известие о наследстве. Новость о том, что он стал хозяином богатой плантации, просто вскружило мальцу голову. Опьяненный, предстоящей свободой, Джонни в тот же вечер прокрался на соседнюю плантацию. Его намерением было пробраться в спальню предмета своего вздыхания через окно. Вот только влюбленный не додумался заранее выяснить в какой именно проем, ему нужно проникнуть. Поэтому он поинтересовался, какие окна выходят из спальни хозяйки имения, у одной из местных рабынь. Нет, он не был сумасшедшим, просто в его представлении темнокожие рабы, должны были беспрекословно выполнять любое требование человека с более светлым цветом кожи, пусть даже и не их хозяина. Не вмешиваясь при этом в чужие дела. В итоге до нужного окна Джонни так и не добрался, а угодил прямо в лапы своего соседа. Коренастого тридцатилетнего мужчины. Парню повезло, что тот не до конца разгадал коварность замысла. Муж Дорси предположил, что сорванец решил подглядеть за его супругой. Знай он, что юноша задумал на самом деле, их встреча не закончилась бы банальным дерганьем за уши и небольшой трепкой. На прощание ревнивый супруг пообещал пристрелить юного лазутчика, если еще раз увидит того на своей земле.

Большую часть следующего месяца Джонни провел в постели, неудачная попытка соблазнения обернулась сломанным ребром. Отцу он соврал, что свалился с лошади. За это время у юноши была возможность многое обдумать и сделать для себя определенные выводы по многим жизненно важным вопросам. Например, из своих умозаключений парень пришел к тому, что прямой путь к цели не всегда является самым оправданным, иногда лучше сделать обходной маневр, усыпить бдительность, а лишь за тем достигать задуманного. Относительно своих взаимоотношений с противоположным полом, он также сделал для себя определенные выводы. Вот только, пусть это и покажется странным, особенно учитывая последние плачевные события, но пункта, о том, что не стоит связываться с замужними женщинами, там и в помине не было. Главное же к чему он пришел в результате своих размышлений, сводилось к следующему: никогда в жизни он не станет добиваться женщин лаской, только коварством и хитростью. Он решил, что так, это будет быстрее и надежнее. По сложившемуся у него мнению, совершенно не важно, как добиться желанной женщины, главное – это добиться. Пусть различные всевозможные дурачки – романтики, пишут свои серенады, расточают комплементы, дарят подарки, он же пойдет своим путем. Лучше он станет расставлять такие ловушки, единственным выходом из которых, для представительниц прекрасного пола будет его постель. Он превратит процесс по добычи трофеев, в виде женских ласк, в настоящую охоту, и как хищник будет наслаждаться этой игрой.

Понимая, что после произошедшего на соседней плантации, попытки добиться Дорси, будут затруднены. Кроме того, в его памяти еще были свежи воспоминания о встрече с её супругом, повторение которой он не желал. Джонни решил отложить на время этот предмет своей страсти и найти себе другую жертву. Учитывая также свой первый неудачный опыт, юноша на этот раз, решил сосредоточить своё внимание на девушке из более низкого общества и желательнее не замужней. Конечно же, это совсем не значило, что он навсегда оставит попытки заполучить в свои объятия Дорси, нет он поклялся себе, что обязательно добьется этой женщины. Просто необходимо, чтобы прошло какое-то время, пока история с поиском окна в спальню слегка позабудется.

Пока же юноша решил сосредоточить своё внимание на одной из рабынь с отцовской плантации. При этом, Джонни прекрасно понимал, что такая связь, в случае провала будет иметь для него более губительные последствия. Если бы у него, что и вышло с хозяйкой соседней плантации, то отец узнал об этом, по головке бы точно сына не погладил, но за связь с чернокожей рабыней, он мог бы вполне захлестать юношу до смерти. Болт старший считал, что связь белого мужчины с чернокожей женщиной, является одним из самых страшных грехов. Порожденным вселением в душу грешника нечистой силы, которую нужно изгонять либо плетью, либо огнем. Поэтому действовать наобум в этот раз, юноши было никак нельзя. В первую очередь он решил поднять свой авторитет на плантации. Было необходимо, чтобы все осознали, что он уже не просто подросток, а человек с чьим мнением стоит считаться и тот, кого стоит опасаться. Ведь когда твой голос имеет малый вес, не стоит начинать серьезные дела. Джонни обратился к отцу за разрешением сверить финансовые отчеты за последние годы. Повод для такой проверки имелся весьма весомый. Некогда богатая плантация начала становиться убыточной. Изучив документы, все проанализировав и пообщавшись с людьми, юноша в скором времени дознался, что стало причиной убыточности плантации. Все оказалось очень банально, их управляющий решил воспользоваться тем, что старший Болт всецело ушел в религию (из-за чего дела мирские его интересовали мало), а младший был еще слишком юн, и без зазрения совести, а ведь этот человек каждое воскресенье посещал церковь, начал обворовывать своих хозяев. Когда не честный на руку управляющий был как паскудный пес прогнан с плантации, все дела почти полностью перешли в руки Джонни.

Спешить пользоваться своей властью, юноша благоразумно не стал. Решив в начале, как можно более прочно закрепить, своё новое положение. Прежде всего, он дождался, когда соберут урожай, после чего рассчитал всех наемных работников и нанял новых. Ему было важно, лично нанять людей, чтобы они сразу могли понять, кто именно является на плантации главным. Теперь, когда в его руках оказалось несколько козырных карт, он решил присмотреть себе рабыню для личного пользования. Его выбор пал на темнокожую невольницу по имени Хлоя. Девушке шел семнадцатый год. Она была стройна и обладала симпатичной мордашкой, что для не сильно еще искушенного юноши было вполне достаточно. Правда и тут все пошло не так гладко, как он ожидал. Пару раз ему, под различными предложениями удавалось заманить рабыню в укромный уголок. Под угрозой наказания, Хлоя молча переносила, пока господин жарко целовал её, рыская руками по её телу. Однако стоило юноше предпринять попытку задрать подол её платья, как девушку начинало колотить, она начинала громко умолять его не делать этого, и здесь уже никакие угрозы на нее не действовали. Скрипя от злости зубами, Джонни с огромной неохотой отступался, оставляя чернокожую рабыню в покое. Дело было вовсе не в жалости. Нет, юноша, не был садистом, он просто полагал, что не так уж и много убудет от Хлои, побалуйся он с ней. А останавливали его опасения, как бы её громкая мольба не достигла тех ушей, которых она никак не должна была достигнуть. Огласка о похождениях такого рода, ему была совсем не нужна.

Как же ему тогда хотелось, быть полновластным хозяином плантации. Иметь возможность творить все, что захочется, ни оглядываясь при этом в сторону отца. Не забивать себе голову мыслями, о глупых правилах установленных его стариком. Но, пока все это было невозможно, оставалось только терпеть. Тех двух раз, когда Джонни уединялся с Хлоей, оказалась достаточно, чтобы по плантации о его пристрастии к молоденькой рабыне поползли слухи. Лично юноша, ничего не слышал, но он читал их в косых взглядах окружающих. Единственной возможностью пресечь эти сплетни, пока они не дошли до отца, было оставить девушку в покое. Утешив себя, мыслью, что он все равно получит своё, нужно только быть терпеливее Джонни, решил переключить своё внимание на другую рабыню.

Её звали Зенеди. Она была постарше Хлои, кроме того, уступала той и лицом, и фигурой. Был у неё и еще один минус. Негр по имени Самбо. Её муж. Зенеди принадлежала к числу

домашних рабов. Она не работала на плантации, а занимаясь обслуживанием вилы. Вряд ли бы Джонни решился связаться с ней, но в этот раз инициатива исходила не от него. Юноша начал замечать со стороны женщины недвусмысленные взгляды, исходящие в его адрес. То обстоятельство, что Зенеди постоянно находилась на Виле, с одной стороны упрощала задачу, а с другой таило в себе, лишнюю опасность. Уединиться с рабыней было проще, но здесь юношу мог запросто застукать отец, тогда как на плантации он практически не появлялся. На помощь Джонни, как это кощунственно и не прозвучит, пришла церковь, естественно, что не на прямую, а косвенно. Каждое воскресенье Болты ездили в город на проповедь. Вместе с дорогой это мероприятие занимало у них не менее четырех часов. Посчитав, что этого времени ему будет вполне достаточно, молодой человек стал с нетерпением ожидать ближайшего воскресного дня. Прикинувшись, что ему нездоровится, Джонни убедил отца, ехать на проповедь, без него. Как только Болт старший покинул плантацию, юноша потребовал от Зенеди подать ему в комнату бутылку с вином. Продолжая изображать больного, он встретил вошедшую служанку лежа в постели. Грациозно нагнувшись, так, что бы вырез её платья оказался на уровне глаз молодого хозяина, рабыня поставила графин на прикроватную тумбу.

– «Послушай Зенеди, может, составишь мне компанию», – прошептал мнимый больной. В ответ служанка одарила его таким взглядом, что и слепому бы стало понятно, что эта дама явно не станет строить из себя недотрогу. Молча кивнув, она присела на краешек кровати. Казалось бы, и черт с ним с вином, к чему лишние прелюдии, но Джонни слегка разволновался, ведь для него это должно было произойти в первый раз. Ему просто необходимо было выпить, хотя бы немного для храбрости.

Вот только завершить начатое, в этот день ему не удалось, проведение решило сыграть с ним в злую шутку. Вкус запретного плода, несмотря на всю близость, остался не изведен. Когда Зенеди уходила из кухни с вином, она не заметила, как в помещение с охапкой дров вошел её муж. Зато Самбо, видел, куда направляется его благоверная. Не заподозрив ничего плохого, и уверенный, что жена через несколько минут вернется обратно, раб решил дожидаться её. Но прождав около двадцати минут, темнокожий невольник почувствовал неладное. Врываться в комнату молодого господина обманываемый муж побоялся и обратился к Элизабет, бывшей кормилице Джонни. Старая негритянка, несмотря на своё социальное положение, пользовалась огромным авторитетом у всех без исключения жителей плантации. Сам Болт старший старался лишний раз не связываться с ней. Услышав от Самбо, что ее юный воспитанник, созрел раньше времени и развлекается отнюдь не детскими забавами, старая служанка опрометью кинулась в комнату сорванца.

Бесцеремонно ворвавшись внутрь, она застала Джонни за таким пикантным занятием, как поглаживание груди полуобнаженной Зенеди. Словно позабыв, кто является хозяином, а кто рабыней, Элизабет принялась безжалостно дубасить своего молодого господина, случайно прихваченным с собой кухонным полотенцем. Обзывая его при этом паскудником и прочими не хорошими словами. Досталось от неё и чрезмерно податливой молодой негритянке. После того как виновные были наказаны, а страсти утихли, Элизабет, постаралось сделать так, чтобы о происшедшем не стало известно старому массе. Ведь, юношу, которого, она вскормила собственной грудью, старая женщина любила, как родного сына и не могла желать ему зла. Вот только обманутый муж, хоть и поклялся экономке, что будет молчать, на самом деле не собирался оставлять это в тайне.

Лишь только хозяин плантации вернулся из церкви, Самбо тотчас пожаловался на домогательство юного массы к своей супруге. Старый Болт пришел в дикую ярость, не помня себя, он схватив трость, бросился на поиски сына. Благо, того вовремя предупредили, иначе без кровопролития точно не обошлось. Три месяца после этого отец и сын жили как на ножах, естественно, что на это время Джонни был отстранен от управления плантацией. Иметь в своих руках власть, а потом взять и в одночасье лишиться её. Кому такое понравится? Не найдя дру-

гого выхода по возвращению утраченных позиций, юноша решил пойти на обман. Точнее даже не на обман, а на святотатство. Вооружившись в один из вечеров Библией, юный плут, заявился в отцовский кабинет. И не краснея, положив руку на священное писание, призывая при этом в свидетели всех святых, он с легкой дрожью в голосе, заявил, что на самом деле его оклеветали. Поверить в то, что его единственный сын способен на столь гнусную ложь, старший Болт, был не в силах. Поэтому Джонни был тут же оправдан по всем статьям, а ревнивый раб, подвергся розгам. При этом выпороли его столь основательно, что он лишь чудом остался жив.

Прекрасно понимая, что теперь у него нет права на ошибку, в следующий раз так легко отделаться он не сможет, мало того еще и окажется на месте Самба у столба, Джонни решил действовать еще осторожнее и хитрее. В итоге его изощренные и коварные планы привели к тому, что не преступные раннее крепости, начали сдаваться одна за другой.

Первой ему досталась Хлоя. Случилось это так. До юноши случайно дошли слухи о том, что дела их соседа, старого охотника Вильямса, арендовавшего жалкий клочок земли, южнее плантации Болтов, шли хуже некуда. Поговаривали даже, что тот в любой момент может лишиться крыши над головой. Джонни, старый охотник был хорошо знаком, несколько раз они с ним вместе бродили в поисках добычи. Никакого чувства жалости или сострадания известие о бедственном положении Вильямса у парня не вызвало. Джонни придерживался того мнения, что каждый человек творец своей судьбы, и вместо того, чтобы сострадать неудачникам, нужно в первую очередь думать о том, как самому не оказаться на их месте. Однако эта новость засела в его голове. В результате через какое-то время у юноши родилась идея, как он сможет, использовать это событие в своих интересах.

К этому времени у Джонни, скопились кое-какие сбережения. Впрочем, их было вполне достаточно, чтобы спасти старого охотника от разорения. Через пару дней он заключил с Вильямсом сделку. Младший Болт оплатил все долги соседа, а взамен тот согласился поселить у себя чернокожею рабыню и поклялся оставить этот факт в тайне ото всех, а также не мешать, своему благодетелю предаваться плотским развлечениям, в своей хижине. Затем Джонни убедил отца, что Хлоя никудашная работница и её следует продать. После через подставное лицо, он сам её выкупил и перевез в дом Вильямса. Когда молодой масса, стал её полноценным и единственным хозяином, деваться девушки было абсолютно некуда. С этого момента, всё свое свободное время юноша стал проводить у Вильямса, лаская свою стройную как лиана, рабыню. Благо сам старый охотник, редко бывал дома, предпочитая проводить большую часть времени на охоте. Так продолжалось почти три месяца. А потом произошла трагедия. Дом Вильямса подвергся нападению шайки бродячих индейцев. Тело старика нашли недалеко от дымящихся руин, бывших некогда его домом. А что случилось с Хлоей, то ли индейцы забрали её с собой, то ли она оказалась навечно погребена в пепелище, Джонни так никогда не узнал.

Это был сильный удар для юноши. Он не столько горевал о судьбе девушки, сколько приходил в отчаянье, что то-то покусился на его имущество и остался безнаказан. Представьте себе маленького мальчика, который долго мечтает о какой-то игрушке. Он засыпает и просыпается с мыслью о ней. Считает дни до ближайшего праздника, в надежде, что на этот раз ему её точно подарят. И вот, наконец он получает желаемую вещь. Но он еще не успел наиграться с ней вдоволь, как кто-то ломает или ворует её. Тут будет все: и обида, и гнев, и ненависть на весь мир. Что-то похожие испытывал в это время и Джонни. Но в отличие от маленького мальчика, он не стал биться в истерике, а поступил, так как подобает взрослому мужчине. Ведь лить слезы – это удел немощных, сильные должны действовать.

Юноша попытался организовать из плантаторов карательный отряд, но на его призыв отозвалось лишь два охотника. Остальные предпочли быть каждый сам по себе. Взяв с собой, помимо этих двух добровольцев, еще пятерых надсмотрщиков с плантации отца, он во главе столь малочисленного отряда кинулся в погоню за шайкой бродяг. Целых две недели они блуждали по прериям в поисках разбойников, но их старания не дали никаких результатов.

Несмотря на неудачу, по возвращению Джонни ожидала слава храбреца. Ведь в то время, как другие плантаторы, напуганные появлением в их краях бродячих индейцев, отсиживались на своих вилах, а иные вообще предпочли вместе с семьями спрятаться за стенами фортов, этот юноша, которому едва исполнилось шестнадцать, с кучкой смельчаков бесстрашно кинулся в погоню. Намереваясь вступить с негодяями в схватку.

Эти выпавшие на его долю почести, оставили юношу равнодушным, лавры не вскружили ему голову. Дело было вовсе не в том, что он считал их не вполне заслуженными. Он просто осознал, что восторг толпы не имеет ценности, он лишь наоборот способен принести не нужные неприятности. Ведь когда тебя возносят, всегда найдутся завистники. В дальнейшем стоит незначительно оступиться, и тебе припомнят все эти завистливые чувства, что ты когда-то вызывал. В отместку тебя посрамят так, что ты еще пожалеешь, что когда-то совершил нечто выдающиеся. Поэтому лучше держаться подальше, как от людского восторга, так и от людской зависти. В последние годы на вилле Болтов редко появлялись гости, однако по возвращению Джонни, они зачастили. Устав от этого человеческого маскарада, юноша укатил в город. Отцу, который в отличие от сына был рад гостям, он объяснил свой отъезд необходимостью приобретения товаров для плантации.

В первый же день в городе, он встретил Дорси, идущую под руку со своим мужем. Семейная парочка о чем-то оживленно беседовала, и не заметила соседского юношу. Джонни же довольный тем обстоятельством, что его не узнали, тенью последовал за ними. Полагая, что в городе у него будет больше шансов добиться своей цели. Как выяснилось, семейная пара остановилась в гостинице. В этот же вечер он снял комнату этажом ниже. На следующие утро, юноша проснулся до восхода солнца. Быстро позавтракав и одевшись, он поспешил занять примеченную им накануне лавочку. Расположение которой позволяло, наблюдать за центральным входом, не привлекая внимания к себе. От покойного Вильямса он слышал, что удачлив тот охотник, который может часами вести свою жертву, пока не дожидается момента, идеально подходящего для рокового выстрела.

В этот день его недружелюбный сосед (хотя с чего ему быть дружелюбным), вместе со своей супругой вышли на улицу, лишь после обеда. Они немного погуляли, после чего встретились с другой семейной парой, видимо своими друзьями. Мило беседуя, эта четверка расположилась за находящемся на открытом воздухе столике, местного трактира. Мужчины заказали себе джин, а своим дамам вино. Никем, не замеченный Джонни продолжал следить. Время тянулось невыносимо долго. Но умение терпеть и ждать хорошее свойство, способное возвращать желаемые плоды, своим обладателям, в чем юноша смог лично убедиться этой ночью.

Через пару часов Дорси либо наскучило это мероприятие, либо она устала. В то же время её муж со своими знакомыми, только распечатали новую бутылку. Женщина решила не дожидаться своего благоверного и отправилась в гостиницу одна. Естественно, Болт младший последовал за ней. Оставаясь не замеченным, он проводил её до гостиницы. Когда его жертва вошла внутрь, охотник не последовал за ней. Вместо этого он обошел здание с торца, остановившись напротив окна, выходящего из номера семейной четы. Здесь он простоял где-то около полу часа, выжидая пока не затушат свечи. Как только это произошло, он вошел в гостиницу, через центральный вход. Многозначительно переглянувшись с портье, Джонни направился ко входу того самого номера, за окном которого, он только что наблюдал. Подойдя, он приставил ухо к двери и прислушался. Внутри стояла полнейшая тишина. Удовлетворенно ухмыльнувшись, юноша достал ключ из внутреннего кармана своей куртки и вставил его в замочную скважину. Раздался щелчок, дверь открылась. Войдя в номер и закрывшись изнутри, всё тем же ключом парень начал быстренько раздеваться.

– «Дорогой это ты?», – окликнул его сонный голос Дорси. Пробормотав в ответ, что-то бессвязное, Болт младший ускорил процесс освобождения своего тела от одежд. Он желал,

чтобы его неминуемое разоблачение произошло, как можно позже. Скомкав снятую одежду в узел, он абсолютно голый, подошел к кровати и нырнул под одеяло.

– «Ну, как у вас все прошло?», – шепотом поинтересовалась она. Джонни в ответ опять пробурчал, что-то неподдающиеся осмыслению.

– «Ты опять напился. Ты же знаешь, как мне не нравится, когда ты такой», – обиженно проговорила Дорси, и повернулась к нему спиной. Она так и не заметила, что в постели с ней лежит чужой мужчина. Понимая, что времени у него в обрез, в любой момент мог вернуться сосед, Джонни перешел к действию. Он резко скинул одеяло и грубо повернув молодую женщину на спину, без промедления вошел в неё. Лишь оказавшись с ним лицом к лицу, она увидела подмену. Дорси попыталась вырваться, но юноша с силой вдавил её руки в перину и крепко удерживал их. Она попыталась скинуть его с себя, но это также было бесполезно. Он даже не обратил внимания на её сопротивление, продолжая свои движения.

– «Идиот, мой муж убьет тебя», – с ненавистью прошептала Дорси. В ответ на угрозу он закупорил её уста поцелуем. Он продолжал владеть её, когда в коридоре раздались не твердые шаги. Болт младший остановился прислушавшись. Как же он молил бога, что б это был не его сосед. Но бог остался глух к его мольбе наверняка потому, что не одобрял совершаемые им действия.

– «Быстрее бери свои вещи и лез под кровать», – на ухо прошептала она ему. Женщина понимала, что хотя в произошедшем её вины нет, но убедить в этом своего ревнивого супруга, она не сможет. Ведь общая картина произошедшего, выглядела так, что она, сославшись на усталость оставила своего благоверного в трактире, а сама вернулась в гостиницу. Где теперь раздетая, лежит в кровати с другим мужчиной, запертые изнутри. Да её супруг, увидев всё это и слушать ничего, не станет, а просто убьет их обоих.

Чертыхаясь про себя, юноша решил последовать совету, понимая, что это не тот случай, когда следует геройствовать. Им повезло. В силу своей нетрезвости, сосед долго провозился, прежде чем сумел отпереть дверь. За это время Джонни успел спрятаться, а его жертва поправить растрепанную постель и притвориться спящей. Ничего, не заподозрив, обманываемый супруг кое-как раздевшись завалился на кровать. Вскоре раздался мощный храп. Подождав еще не много, Дорси протянула руку под кровать и подала сигнал своему насильнику, что б тот вылезал из убежища. Однако тот не стал спешить, для начала высунув лишь одну голову. Сверху на него глядели глаза рассерженной женщины. Он широко улыбнулся ей.

– «Негодяй, сию же секунду убирайся отсюда», – зловеще прошептала она. Парень быстро оделся и подошел к двери. Открыв её, он повернулся в сторону кровати.

– «С нетерпением жду нашей будущей встречи», – с наигранной любезностью, произнес он. От злости Дорси, аж заскрипела зубами.

– «Идиот! Это никогда не повторится! Попробуй еще только раз приблизиться ко мне! Я сама пристрелю тебя!», – шепча это она приподнялась с кровати. Намереваясь вытолкать этого оборзевшего юнца из номера.

– «Зачем я? Ты сама придешь ко мне, и ни когда-нибудь, а сегодня. Кстати, я остановился в 4 номере», – продолжая улыбаться, заявил он.

– «С какой бы это такой радости?», – с ехидством поинтересовалась Дорси.

– «Ну, чтобы забрать свои вещи, а иначе как ты объяснишь мужу, куда из вашего номера ночью подевались его штаны и твои подвязки», – произнеся эту фразу, Джонни покинул комнату.

От нервов у молодой женщины задрожали ноги, она присела на край кровати. Дорси впала в состояние крайней растерянности, буквально не зная, что ей делать. Рассказать мужу о том, что произошло? Но, ведь она сама спрятала этого нахала у себя под кроватью. Оставить всё как есть? Но, как тогда она объяснит супругу, куда подевались его штаны. Оставалось одно. Пойти и забрать вещи у этого мерзавца. Женщина встала с кровати. Накинув халат, она вышла

в коридор. Хорошо, что хоть в холе гостиницы было пусто. Не хватало ей, ещё не нужных свидетелей. Без труда отыскав нужный номер, она постучалась.

– «Да-да, войдите, не заперто», – раздался отвратительно знакомый голос. Женщина вошла внутрь. Меблировка этого номера ничем не отличалась от того, в котором они остановились с мужем. Большая кровать, кресло, круглый столик и шкаф, ну и в качестве дополнения незначительная мелкая утварь. Её мучитель сидел, покачиваясь в кресле.

– «Я знал, что ты придешь», – проговорив это, он указал рукой на стоящие на столике бутылку вина и пару стаканов.

– «Сейчас же верни мне мои вещи», – процедила она, сквозь зубы.

– «Тише, зачем устраивать скандал? Ведь в первую очередь он пагубно отразится на твоей репутации. Это же ты пришла ночью в номер к чужому мужчине», – говоря это, Джонни мило улыбался. Ещё бы, настроение у него было просто превосходное. Он прекрасно понимал, что выигрывает это сражение.

– «Что тебе нужно, негодяй?», – его самодовольный вид, вызвал новую вспышку гнева у молодой женщины.

– «А ты разве еще не поняла? Тебя», – Болт младший не видел смысла, вуалировать свои желание. Которые он к тому же, уже давно обозначил. И о которых, его гостя была прекрасно осведомлена. Лицо Дорси залилось краской. А её глаза, наполненные ненавистью не мигая, уставились на Джонни. Казалось, еще чуть-чуть и она кинется на своего обидчика и разорвет его в пух и прах. Но вместо этого у неё началась истерика. Молодая женщина села на кровать, обхватив лицо ладонями, она разрыдалась.

– «Почему бы тебе просто не оставить меня в покое?», – всхлипывая спросила она. Джонни присел рядом и погладил её по волосам.

– «Потому, что я люблю тебя», – целуя её в шею, ласково прошептал он.

– «Разве так любят? Когда любят, то ухаживают, говорят красивые слова», – возразила молодая женщина, убрав ладони, и укоризненно посмотрев на своего ухажера, явно не знакомого со словом галантность.

– «Эта любовь слюняев, настоящие мужчины не тратят время на такую ерунду», – бормоча это Болт младший повалил свою гостью на спину, и примостившись на боку рядом с ней, принялся осыпать её лицо поцелуями.

– «Настоящие мужчины, скорее уж животные», – обиженно пробормотала Дорси, которая если и собиралась противиться происходящему, то виду не подавала.

– «А кто, по-твоему, настоящей мужчина, это и есть животное, точнее хищник, кровожадный не знающий пощады хищник», – ухмыляясь, произнес Джонни, запуская меж тем свою руку под подол женской ночнушки.

Их взгляды встретились. И заглянув в его глаза молодая женщина, поняла, что больше не сможет сопротивляться своему мучителю и сама поцеловала его. В этот момент она ощутила себя безобидной зверюшкой, попавшей в лапы свирепого хищника, у которой единственная возможность на спасение, это полное подчинение, иначе её просто разорвут на части. А так, есть вероятность, что наигравшись зверь отпустит свою добычу. Близость, произошедшая между ними этой ночью, не стала единственной. Еще не раз Джонни находил возможности обмануть своего соседа и приласкать его жену.

Связь эта длилась, почти год, пока Болт младший не пресытил своё желание обладать этой женщиной. Как только это произошло, он просто забыл о той, которую так долго и упорно добивался. Гораздо тяжелее их разрыв переживала Дорси. Не зря видимо говорят, что от любви до ненависти один шаг и наоборот. Так же никуда не делась от Джонни и рабыня его отца Зенеди. Особо добиваться её благосклонности не требовалось, она изначально была не против угодить молодому массе. Единственное препятствие по имени Самбо, после того как его хорошо выпороли, боялся молодого хозяина как огня, и заступаться за честь своей жены не

собирался. Он лишь посоветовал ей держаться подальше от молодого массы, но та не прислушалась к советам мужа.

Перечисленные случаи не ограничивали количество побед Джонни, на любовном фронте, за то время, что он прожил на плантации своего отца. Но остановимся на них и вернемся к тому моменту, когда герой повествования остался один в своем гостиничном номере, отправив двух своих людей на поиски информации о владельце местного банка. Ведь главное, чтобы читатель из написанного выше мог сделать для себя определенные выводы, что за человек был этот Джонни Болт, а также на что он готов был пойти, чтобы добиться приглянувшейся ему представительницы прекрасного пола.

Глава 3.

Николя и Хантер вернулись уже затемно. Эта парочка подошла к полученному поручению столь ответственно, что они едва стояли на ногах. Общими усилиями им удалось выяснить следующие (для лучшего восприятия читателем информации, мы упустили диалог между молодыми людьми, т.к. он содержал немало нецензурных слов; а также был насыщен такими красноречивыми выражениями, которые способствуют более развитию воображения, чем сосредоточению внимания). Итак, по пунктам:

1. Фамилия банкира Смит.
2. Он очень богатый человек и имеет большое влияние в городе.
3. Он славится как большой ценитель классической музыки.
4. Все его семейство состоящие из жены и дочки, а также он сам, неплохо играют на рояле.
5. Недавно, он приобрел себе этот музыкальный инструмент, за большие деньги работы какого-то известного мастера.
6. Непосредственная хозяйка Линды дочь банкира Элизабет, девица семнадцати лет от роду.
7. Недавно у неё должна была состояться свадьба, но она была перенесена по неизвестным причинам.
8. Поговаривают, что инициатива переноса торжественного события исходила от жениха.
9. Тот приходится своей невесте дальним родственником по материнской линии.
10. Обстоятельство переноса свадьбы, выглядит достаточно странным, по той причине, что жених достаточно скромен в средствах и явно рассчитывает не только на семейную идиллию с красавицей женой, но и на не малое преданное.

Эта была вся информация, которую удалось раздобыть двум приятелям. Судя по тому, что она имела лишь поверхностные познания событий никто из числа, их сегодняшних собутельников не принадлежал к числу близких товарищей банкира по фамилии Смит.

– «Ну, что же не густо, но хотя на первое время хватит. Теперь главное постарайтесь узнать, что именно послужило причиной переноса даты свадьбы. Мне кажется, что здесь кроется какая-то тайна. Узнав которую, я буду иметь козырный туз в рукаве», – произнес Джонни. При этом его глаза заблестели, как у рыбака, поплавок которого стал слегка покачиваться. Давая тем самым обладателю удочки надежду, на возможный улов, разжигая в его душе охотничий азарт. Правда, рыбак не знает о том какая добыча, при благоприятном исходе попадет в его руки. В то время как Болт младший, собиравшийся вытянуть из омота событий, себе для утех красивую девушку не ждал подарков от судьбы. Играя в лотерею жизни, он сам выбирал себе призы.

– «Да и кстати, будет неплохо, также выяснить как можно больше об этом женихе», – после небольшой паузы добавил молодой плантатор. Хантер и Николя синхронно кивнули в ответ.

– «Ну, что ж сегодня вы неплохо потрудились и заслуживаете вознаграждения. Вот вам деньги, сходите в бордель, выберете себе там по девице и пусть они как следует отблагодарят вас от моего имени», – протягивая приятелем деньги, произнес на прощание Джонни.

– «А ты что разве не с нами?», – удивленно поинтересовался Николя.

– «Нет, сегодня мне нужно хорошенько выспаться. Завтра у меня должен быть бодрый вид, как у настоящего джентльмена», – выговорив эту фразу, Джонни закрыл дверь своего номера.

На следующий день, где-то за час до полудня в кабинет мистера Смита, заглянул секретарь, и доложил, что на встречу к управляющему банком просится посетитель. Некий Джонни Болт.

– «Кто такой?», – поинтересовался мистер Смит, выразив при этом своё неудовольствие поджатыми уголками губ. Он решил, что этот незнакомый ему посетитель, обычный проситель денег под залог. Как правило, управляющий предпочитал не иметь в таких случаях дел с людьми, о которых раньше даже не слышал. Так как в определенной степени это был риск, а мистер Смит, был человеком, предпочитающим синицу в сейфе, перхающему в небе журавлю.

– «О нем мало, что известно. Родной племянник полковника Болта. Получил в наследство от дядюшки богатую плантацию в нашем штате. В прошлом году вступил в свои наследственные права. Вот в принципе и всё», – сделал краткий доклад секретарь о том, что знал о молодом человеке, ожидавшем приема.

– «Видимо прогулял, все дядины денежки, а теперь желает заложить его плантацию», – не без сарказма выразил своё предположение по поводу этого визита, управляющий.

– «Простите, ну это вряд ли. Я совсем забыл сказать вам о том, вернее напомнить, что это тот самый малый, что пару дней назад открыл счет в нашем банке. При этом его депозит заслуживает уважения», – секретарь совсем не давно работал здесь, а потому ещё не успел полностью вжиться в свою профессию. Работай он подольше, он бы знал, что рассказ о любом человеке, банкир начинает с финансов. Ему совершенно нет дело до того, как поживает клиент, какие у него взаимоотношения с родней и т.д... Банкиру достаточно знать доход клиента и его состояние. Остальное же, это пустяки, знать о которых ему совершенно не обязательно, а зачастую и вредно.

Те несколько минут, что прошли с ухода секретаря до появления молодого плантатора, мистер Смит провел в заинтригованном состоянии. Незнакомые посетители, не нуждающиеся в деньгах, были в его кабинете почти такой же редкостью, как пришествие сына божьего на грешную землю. Раздался стук в дверь.

– «Войдите», – сказал Смит, вставая со своего кресла навстречу гостю. На пороге оказался элегантный молодой человек с чисто выбритой кожей лица и одетый в изящный камзол, это было первое, что бросилось в глаза управляющему.

Поздоровавшись, и пожав протянутую ему руку, Джонни откликнулся на предложение и скромно устроился в кресле для посетителей. Мужчины обменялись оценивающими взглядами, и как показалось со стороны остались довольны друг другом.

– «Чем могу быть вам полезен?», – банкир, решил сразу перевести беседу в деловое русло.

– «Я пришел к вам с просьбой», – выговорив это, Джонни потупил глаза в пол. Пытаясь изобразить волнение. Ему хотелось, чтобы его собеседник решил, что дело, по которому он пришел, очень значимое.

– «Да, но на сколько мне известно вы ведь обладаете средствами, при чем не малыми», – выпалил хозяин кабинета, в душе которого тут же закралось подозрение, а не мошенник ли этот малый, решивший каким-то образом надуть его.

Джонни картинно вскинул бровь. Лицо его вытянулось. Наверное, из него получился бы первоклассный актер. Но эта способность правдиво передавать лживые эмоции, растрчивалась им вне стен театра, а потому окружающие не могли по достоинству оценить её.

– «Ах, вы видимо говорите о деньгах», – с нотками разочарования в голосе поинтересовался Болт, после не большой паузы.

– «А вы разве нет?», – теперь уже настала очередь Смита удивляться, только его эмоции в отличие от собеседника были искренними. И не дав Джонни времени на ответ, банкир тотчас поинтересовался: – «Тогда чего же вы хотите от меня?».

«Поиметь во всех позах служанку твоей дочурки, а если дочь симпатичная, то можно и её», – язвительно подумал молодой плантатор, а вслух выдал следующую тираду: – «Я случайно узнал, что вы недавно приобрели рояль с чистейшим звучанием. Меня же, как большого ценителя музыки такая новость не могла оставить равнодушным. Вот я и пришел к вам, чтобы просить, нет умолять вас о возможности хоть одним ухом послушать пусть даже пару ноток».

Это был удар наотмашь, после которого человек не сразу способен прийти в себя. Своими словами Джонни буквально влюбил в себя банкира, став для него в какое-то мгновение, чуть ли не самым лучшим другом. Когда он это произнес, Смит, с каждой секундой всё больше и больше становился похожим на кота обожравшимся сметаной, а когда мозг управляющего банком полностью осознал услышанное, тот был буквально готов мурлыкать от наслаждения.

– «Ну, что вы! Что вы! Что значит одним ухом. Приходите сегодня к нам на ужин. А после него я, моя дочь или жена сыграем вам», – на одном дыхании произнес банкир. Словно опасаясь, что если он будет медлить, его милейший гость растворится в воздухе.

Далее пошел, бессмысленный по своей сути, разговор о том, как редко можно встретить истинного ценителя музыки в этой глуши. Хотя на самом деле истинных ценителей классической музыки, как и искусства вообще, было сложно разыскать не только здесь, но и во всей Новой Англии. Для большинства американцев того времени вполне хватало бродячих артистов и циркачей, чтобы восполнить культурный пробел. Оно и понятно, ведь это была новая страна, которая только-только начинала строиться, приобретать свои контуры. А любовь к большому искусству рождается не на стройках. Она ведет своё начало из теплых, уютных домов, где мало беспокойства, зато в избытке благородной лени. Людям же, у которых каждый вечер тело ноет от дневных трудов, либо ежедневно рискующих жизнью, нужны яркие, грубые своей примитивностью зрелища.

Ещё минут двадцать Джонни пришлось строить восторженные гримасы, слушая нудные рассказы банкира о неосязаемом мире музыки. После чего, отвесив пару любезностей в адрес Смита и его пристрастия, Болт покинул кабинет управляющего банком, договорившись продолжить беседу сегодня во время ужина. Первый акт задуманной им комедии, был сыгран превосходно. На улице молодого плантатора поджидал Николая. Хантер в это время навел справки о будущем зяте мистера Смита.

– «Зайди в местную книжную лавку и постарайся, подобрать мне, что-нибудь о классической музыке, желательно, что-нибудь новенькое», – отдав данное распоряжение, Джонни направился в гостиницу. Конечно, он особо не надеялся, что Николая удастся раздобыть, что-нибудь ценное, ну а вдруг. Ведь находит только тот, кто ищет.

Болт был достаточно образован, чтобы вести светскую беседу практически на любую тему, в том числе и касательно музыки. Однако, дополнительные знания, ему бы не помешали. На самом деле, он был не таким знатоком, каким мог показаться со стороны. Все его познания были поверхностны. Его спасали острый ум и артистичность, благодаря им этому малому удавалось создавать у собеседников представление о собственной эрудированности.

Как оказалось деньги данные Николая на книги, оказались потрачены впустую. Торговец всучил ему пару брошюр с нотами, в которых Джонни разбирался так же, как свинья в китайских иероглифах.

Глава 4.

Знакомство с Джонни Болтом произвело на мистера Смита неизгладимое впечатление. Стоило гостю покинуть его кабинет, как управляющий буквально потерял покой. Он то вставал и прохаживался взад-вперед, то снова садился, пытаясь сосредоточиться на счетах. Но даже простейшие арифметические действия совершенно не давались ему. Различные эмоции и чувства, словно карусель крутились в его голове, не давая сосредоточиться на цифрах. Он, то восторженно вспоминал их беседу, смакуя её в своей памяти; то вдруг им овладевало беспокойство, а так ли хорошо он играет на рояле, как ему кажется, не опозорится ли он, исполняя произведения великих композиторов, перед своим гостем; то его втягивали в себя, как болотная трясина, мечты об организации в городе театра, совместно с молодым плантатором.

В конце концов, Смит решил отбросить свои попытки разобраться в бумажной рутине, и не дожидаясь окончания рабочего дня, поспешил домой, проверить как идут приготовления к ужину. О том, что сегодня у них ожидается очень важный гость, он уже предупредил своих домашних, с помощью посыльного.

Получив записку от мужа миссис Смит решила, что наверное в город прибыл очередной чиновник с проверкой, потому как других важных гостей у них отродясь не бывало. Слегка подивившись, обычно её муж узнавал о проверках как минимум за неделю, такой внезапности, хозяйка очага отдала распоряжение кухарки готовить лучшие блюда. Какого же было её удивление, когда её муж обычно педантичный в вопросах, относящихся к его работе, пришел домой почти на два часа раньше, чем обычно. А когда он заявил, что сегодняшним важным гостем будет некий плантатор, миссис Смит подумала, а не сошел ли её муженек с ума. О данной категории людей, у хозяйки дома, сложилось предвзятое суждение. Она считала их скотоводами, способными лишь вести разговоры, не уходящие дальше интересов их плантаций. Ей же, как женщине глубоко начитанной и просвещенной, были чужды такого рода беседы. Однако не стоит её за это строго судить. В своё время родители, а затем муж сделали всё, чтобы бытовые вопросы обошли эту женщину стороной. Поэтому миссис Смит не знала реальную цену деньгам, а так же, как нелегко они зачастую достаются. По этой причине она не могла понять, как люди могут часами говорить о всяких, на её взгляд низменных вещах, таких например, как падение цен на табак или сахарный тростник, вместо того, чтоб обсудить новый роман или произведения выдающихся поэтов. Наверное, сложись в её жизни всё иначе, не будь у неё столько свободного времени, которое она беззаботно транжирила на чтение романов, то она бы по-другому смотрела на многие вещи.

Как и полагается настоящему джентльмену, а именно такое впечатление хотел оставить о себе Джонни, он явился в дом Смитов ровно в условленное время. Его встретил хозяин дома. Приобняв гостя как давнейшего приятеля, банкир ввел его в гостиную, где представил ему членов своей семьи. Дамы отвесили полагающиеся по этикету поклоны, молодой человек поочередно поцеловав их ручки, попросил прощения за беспокойство, вызванное его визитом.

– «Ну, что вы какое беспокойство, наоборот мы даже очень рады вам. Знали бы вы какая редкость встретить в наших краях достойного человека», – промолвила миссис Смит и в знак своего расположения взяла гостя под руку, чтобы проводить его к столу. Этот жест с её стороны не был обычным знаком гостеприимства. Своим внешним видом, а также манерами молодой человек смог вызвать у женщины симпатию к своей персоне, заодно сломав её стереотипы, что все плантаторы, всего лишь грубые скотоводы.

Как минимум не меньшее впечатление, ему удалось произвести и на самую младшую представительницу семейства Смит, дочку банкира Элизу. Нет, это совсем не значит, что это была ветреная девица, которая могла, будучи помолвлена с одним, влюбиться пусть и мимо-

летно в другого. Речь тут идет не о возникновение симпатии, берущей своё начало от страсти, а о дружеском расположении. И первой мыслью, которая возникла в голове у девушки, после того как она была представлена мистеру Болту, было сожаление, что её жених не сможет сегодня присутствовать на ужине, а потому не будет иметь возможности познакомиться с гостем её отца. Элиза, почему-то решила, что её возлюбленный обязательно подружится с Джонни, и они станут добрыми приятелями. Знала бы она только, какие мысли бродили в этот момент в голове у этого любезнейшего молодого человека, когда он дарил ей свою дружелюбную улыбку.

По крайней мере, становиться кому-то добрым приятелем Джонни явно не собирался. Пробежав по дочери банкира быстрым оценивающим взглядом, Болт младший отметил про себя, что девушка совсем не дурна собой. Нуждайся он в деньгах, то расценил бы женитьбу на ней, учитывая конечно не малое приданное, как божий дар. Видимо у её суженого, должно быть были очень серьезные основания, чтобы перенести дату свадьбы. Также в его голове промелькнула мысль, а не заняться ли ему, не только приглянувшейся ему рабыней, но и её хозяйкой. Однако, как не прекрасна была юная мисс Смит, она не вызвала в нем тех чувств, какие возникли у него при встрече с её служанкой. Поэтому, он решил не связываться с ней, тем более учитывая, каким влиятельным человеком был её отец. Конечно, разожги она в нем страсть, он наплевал бы на это обстоятельство. Тогда будь её родитель хоть королем Англии, но раз этого не произошло, смысла тратить своё время, он не увидел. Возможно, в дальнейшем, когда красавица выйдет замуж, он подумает о взятии и этой крепости.

Тот факт, что ужин был накрыт всего на четыре персоны, стало для Джонни неприятным сюрпризом. Он рассчитывал воочию посмотреть, что из себя представляет этот загадочный жених. Кроме того, в нем теплилась надежда, что раз уж для мисс Смит, её личная рабыня почти как сестра, то возможно, той позволено, есть за хозяйским столом. Хотя возможно, так оно и было, но лишь в тех случаях, когда за столом находились все свои. А когда в доме у Смитов присутствовали гости, Линду, отправляли трапезничать в то общество, к которому она относилась в силу своего рождения. Джонни успокоил себя тем, что сможет, получше узнать хозяев этого уютного дома. Давайте же и мы, воспользуемся случаем, и вместе с героем повествования тщательнее приглядимся к членам этого почтеннейшего семейства.

Начнем по статусу с его главы. Мистер Смит представлял собой пятидесятилетнего очень тучного мужчину, не высокого роста. Однако несмотря на избыточный вес, он был достаточно подвижен. Форма его лица представляла собой сплюснутый снизу излишними подбородками круг. Несмотря на не молодой возраст, его голову сверху украшала копна густых черных волос без проблесков седины. Самыми броскими и запоминающимися в его внешности, были две вещи щеки и глаза. Но если первое могло вас несколько позабавить, так как по своей структуре щеки делали их обладателя похожим на бурундука, то его глаза приводили в замешательство. Черные – черные как уголь, его зрачки были похожи на две не имеющих дна бездны, увидеть что-либо в которых не представлялось возможным. Правда в тех редких случаях, когда мистер Смит, был чем-то особенно доволен, как в сегодняшний вечер, они меняли свой цвет и становились темно – карими. Одеваться он предпочитал не броско, стильно и дорого, отдавая преимущества просторным, широким вещам. По своему характеру это был очень подозрительный и мнительный человек, из-за чего у него редко получалось сходить с людьми.

О характере миссис Смит, уже упоминалось, поэтому остановимся лишь на её внешности. Никого не шадящие годы хоть и оставили свои следы на некогда юном и прекрасном лице первой красотицы штата, но в этом случаи их влияние было таким же мягким, как дуновение теплого свежего ветерка. Несмотря на возраст, она все еще была очень обворожительной женщиной. Пусть годы и добавили ей небольшие морщинки у глаз небесного цвета, высосали из них блеск девичьего задора, но их ровное, спокойное сияние продолжало пленить мужчин. Факт её происхождения от английских аристократов внешне не отразился на ней, она вовсе не

производила впечатление чопорной дамы с холодной улыбкой на губах, отталкивающих окружающих своим высокомерием. Правильные черты её лица, обладали какой-то, необъяснимой силой, заставляющей даже людей скованных в общении, терять в её обществе свои комплексы, чувствуя себя легко и свободно. Кудри светлых густых волос, спадающие ниже плеч, осветляли и так белоснежную кожу лица. Фигура этой сорока трехлетней женщины не то, что уступала молодым девицам, а могла по своей грациозности дать фору многим из них. После этого описания становится не совсем понятно, почему такая красавица решилась в своё время отдать свою руку и сердце такому человеку, как мистер Смит. Однако пусть этот вопрос останется без ответа, ведь мы не знаем, каким был тот в свои лучшие годы. Кроме того, уже упоминалось о том факте, что жена управляющего не имела ни малейшего представления о ценности денег, ведь она никогда не прибывала в нужде. Видимо её муж отгородив её от вопросов связанных с добычей средств для существования, попутно взвалил на свои плечи все удары судьбы, словно щит, уберег её красоту, жертвуя при этом собой. Возможно, это лучший способ для любящих мужчин сохранить своих возлюбленных от преждевременной старости.

Плод совместной любви четы Смитов, Элизабет, заметно уступала в красоте своей матери. Безусловно, она была симпатичной девушкой, это отметил и Джонни. Однако до своей матери, особенно в году её молодости, дочери было далеко. Единственное в чем девушка не уступала, хотя наверное, здесь уместнее будет употребить выражение, передалось ей в наследство, была улыбка. Расходясь ее пухленькие вытянутые дугой губки, обнажали два ряда, ровных жемчужных зубов. В это же время на слегка округлых щечках появлялись две восхитительных ямочки, любоваться на которые можно было целую вечность. В остальном же Элизабет больше походила на отца. Темно-русые волосы, карие глаза, слегка сплюсненный снизу носик. Единственным изъяном её фигуры были широкие для девушки плечи, особенно выделявшиеся на фоне зауженной талии.

Поужинав семейство Смит и их гость направились в гостиную. Проходя по коридору, они случайно столкнулись с той, из-за которой Джонни, по сути, и затеял всю эту авантюру. Сейчас имея пусть и мимолетную возможность, Линда попыталась как можно быстрее проскочить мимо них, что сделать в узком коридорчике было просто невозможно, молодой плантатор не только убедился, что эта рабыня стоит любых его усилий, но ещё больше укоренился в своем мнении. Даже для его искушенного вкуса, эта темнокожая девушка представляла собой, нечто совершенно особенное. Она просто затмевала, все его прошлые победы. Тонкое летнее платье в яркую цветную полоску с длинными рукавами и не глубоким вырезом на груди, не только подчеркивала её восхитительную фигуру, но и предавала более яркий оттенок её пленительно смуглой коже. Просматривающиеся сквозь ткань контуры женского тела, заставили его сердце зацементиться в томление, а мелкая приятная дрожь в нижней части паха, усилила и без того дикое желание, обладать этой красоткой. Её фигурка была настолько идеальной, что девушка показалась ему ожившей статуэткой. Хрупкие женственные плечики, тончайшая талия, притягательные своей упругостью бедра. Правда Джонни немного смутила её грудь, показавшаяся ему слишком большой для столь юной девы.

«Интересно, она такая от природы или вследствие кормления ребенка», – эта проскочившая в его голове мысль, тут же вызвала следом за собой волну ревности. Неужели кто-то уже осмелился прикоснуться к этому прекраснейшему цветку, созданному природой для него.

Дикая смесь эгоизма и самоуверенности, породили в герою повествования мнение о том, что все прекрасное попадающиеся ему на жизненном пути, предназначено ему судьбой. А будь это не так, оно бы ему тогда не повстречалось. Просто в совпадения он не верил, а потому брал себе все, что приглянулось. То обстоятельство, что Линда может достаться ему, будучи уже тронутой другим, моментально понизило её ценность в несколько раз. Ведь он рассчитывал, добыть её, ещё не познавшей мужских ласк. Словно только что расцветшею розу, с бутонem наполненным утренней росой, которую садовник еще не успел срезать с куста. Конечно, краси-

вая роза, она и стоящая в вазе, останется таковой, вот только таких уже чувств она не вызовет. Но вся его ревность была убита всего одним только взглядом, брошенным на него темнокожей рабыней. Это был взгляд ещё ребёнка, а не зрелой женщины. В нем явно проскальзывала, какая-то детская обида. На самом деле, Джонни оказался прав полагая, что из-за его визита Линде пришлось ужинать не за хозяйским столом, а на кухне с другими домашними рабами.

Весь оставшийся вечер молодому человеку пришлось прослушать, как члены семейства Смит соревновались между собой в виртуозности игры на рояле. Какими же они казались ему нелепыми и смешными. Ему была абсолютно чужда эта их фанатичная страсть к музыке. Ни одна из сыгранных сонет не вызвала в его душе ничего кроме скуки. Однако он продержался молодцом, ничем не выдав своих настоящих чувств. Мало того, временами на его лице появлялось выражение такого блаженства, что бросавшие в его стороны свои взгляды, члены семейства Смит переполнялись душевным восторгом и благодарностью, к такому замечательному слушателю. Ведь что может быть лучшим награждением для музыканта, чем признание и восхищение его игрой. Наконец, устав гримасничать, изображая несуществующие блаженства души, Джонни воспользовался первым удачным поводом и поспешил откланяться. Чем несканзанно расстроил хозяев, по их мнению, такой чудный вечер мог продлиться чуточку подольше. Тем не менее гость им очень понравился, а по тому фразы вроде: «Но ведь ещё так рано» и «наши двери всегда открыты», звучали от чистого сердца и не были притворной вежливостью. Их чудное и милое гнездышко Джонни покидал с чувством, что затеянная им партия была уже практически на половину выиграна. Только за один день молодому авантюристу удалось не только получить доступ в дом Смитов, но и расположить к себя всех членов этого почтеннейшего семейства.

Придя в свой номер, он обнаружил там Хантера, ожидавшего босса, чтобы отчитаться о проделанной за день работой. По словам надсмотрщика этот Билл, так звали жениха Элизабет, ничего особого из себя не представлял. Довольно шуплого телосложения, правда смазливой наружности. Девицам и женщинам, которые не знали настоящих мужчин, такие нравятся. Сегодня, судя по всему, Билл собирался присутствовать на ужине в доме Смитов, Хантер видел, как тот купил два букета дешевых цветов. Однако затем его планы резко поменялись. Посыльный негр передал ему какую-то записку, прочитав её жених пришел в ярость. Он в ключья разорвал листок, нанял пролетку и с рассерженным видом, укатил за город, в одно небольшое поместье. Как удалось выяснить, имение принадлежит некой Джессике, 25-летней вдове, кстати, посыльный негр, доставивший записку её домашний раб. У вдовы Билл пробыл почти час, что он там делал, выяснить не удалось. Хантер перебрался было за ограду, но оказалось, что имение охраняется собаками, которые подняли страшный лай. Если до посещения вдовы парень был явно не в себе, то покидая её, он буквально рвал и метал. Выходя, он так громко хлопнул на прощание дверью, что наверное этот хлопок можно было услышать за несколько миль, а затем из-за какого-то пустяка, едва не сцепился с ожидавшим его возницей пролетки.

Эти новости не сказано порадовали молодого плантатора. Вот теперь он точно не станет искать взаимности со стороны Линды. В надежде, что девушка, потеряв от него голову, станет упрашивать свою юную хозяйку, отпустить её к молодому плантатору. Конечно, этот вариант был самым последним в его списке, но в то же время этот план выглядел самым правдоподобным, на фоне остальных идей. Зато сейчас Болт младший был твердо уверен, что к нему он точно больше не станет возвращаться. Хоть взгляды Джонни, кардинально отличались от позиции его отца, ярого противника отношений с женщинами других рас. Молодой человек был не против такого общения, наоборот оно ему даже очень нравилось. Но одно дело, это совокупление и совсем другое игра в любовь. По мнению Болта младшего для белого мужчины ухаживание за темнокожей девушкой было более, чем унижительно.

Судя по реакции жениха в их отношениях с вдовой, скрывалась какая-то тайна. Интересно знает ли Элизабет об этом знакомстве своего суженного? Чутье подсказывало что вряд ли. В любом случае эта была ниточка, потянув за которую он получит верного союзника в доме Смитов. Оставалось только узнать, что именно связывает Билла с этой Джессикой. Правда вот вряд ли они расскажут ему об этом. Значит необходим кто-то третий.

Идеальной кандидатурой на эту роль является тот самый посыльный негр, что доставил записку. Раб должен знать о том, что происходит в доме его госпожи. Конечно, возможно он знает не все подробности, но пролить свет на происходящие он вполне способен. Зачастую хозяева считают своих рабов, такой же собственностью, как принадлежащую им скотину или утварь, а потому особо не скрывают от них, свои дела. Джонни, хорошо знакомый с этой привычкой рабовладельцев, решил воспользоваться её, что б выяснить, что за тайна связывает между собой Билла и молодую вдову. Влиять на людей он умеет, а потому сомнений, относительно того, что с какой это стати принадлежащий вдове раб станет выкладывать секреты своей хозяйки постороннему человеку, у молодого плантатора не возникло. Главное устроить встречу наедине с этим представителем эксплуатируемой расы, а необходимые доводы, чтобы тот стал разговорчив, молодой человек найдет. Однако организация этой встречи, это не проблема Джонни. Для дел такого рода у него есть Николая и Хантер. Каждый в этой жизни должен отрабатывать свой хлеб, а тот кто платит, имеет полное право, отдавать распоряжения и спокойно дожидаться, когда их выполнят.

Было уже за полночь, когда Хантер собрался покинуть номер своего босса. Прощаясь с ним, Джонни вдруг вспомнил о той страсти, что зажгла в его теле сегодняшняя мимолетная встреча с Линдой. Желание с новой силой вспыхнуло в нем. Ложиться в таком состоянии молодой человек не захотел, нужно было сбросить накопившейся пар. Поэтому Хантеру пришлось, отправиться в бордель, за продажной девкой для своего босса. То, что он привел с собой, совсем не пришлось по душе Джонни. Слишком узким был у его человека взгляд на женскую привлекательность. Хантера в представительницах прекрасного пола волновала лишь их грудь, чем больше, тем лучше. Все остальное он считал, лишь придатком к ней.

«Да, уж нашел кому доверить выбор проститутки», – обругал сам себя молодой плантатор, тем не менее жестом руки, он предложил своей гостье начать раздеваться. Та же, по-видимому, только этого и ждала, слишком уж рьяно поспешила она обнажить свои телеса. Груды у неё действительно оказались превосходными: большие, упругие, стоящие с крупными торчащими сосками. Жаль вот только в остальном, природа обделила эту представительницу древнейшей профессии. Хотя наверное, обвинять во всем одну природу было б не корректно, с тем образом жизни, что вела эта девица, даже богине любви Афродите, трудно было б оставаться привлекательной. Глядя на её жирные ляжки и обвисший живот, Джонни брюзгливо скривил губы, и затушил свечи.

Глава 5.

Проводив свою хозяйку в церковь на воскресное богослужение, Джимми предоставленный на короткое время сам себе, решил проведать одного своего знакомого такого же раба, как и он сам. Владельцы приятеля, должны были в это время, как и полагается всем истинным католикам, отдавать свой долг богу, а потому двум невольникам ничто не должно было помешать поболтать о своем, о житейском. Однако стоило ему, свернуть в тихий безлюдный переулок как чья-то широкая ладонь легла на его плечо. Обернувшись, он столкнулся с острым и тяжелым, как отточенный топор взглядом незнакомого ему белого господина, рука которого продолжала цепко сжимать его. Первое, что пришло чернокожему невольнику в голову, эта мысль о том, что его сейчас будут бить. От своих товарищей ему доводилось слышать истории как подвыпившие белые мужчины вымещали свою злобу на подвернувшихся рабах, даже им и не принадлежащих.

– «С тобою, хочет переговорить, один важный господин», – произнес незнакомец, низким стальным голосом, и сплюнул соломку, которую судя по её сильно потрепанному концу, он долгое время жевал между зубами.

– «Простите сеньор, но вы видимо ошиблись, зачем какому-то важному господину разговаривать со мной?», – пролепетал чернокожий мальчик. Не то, что б Джимми был трусом просто жизнь в рабских оковах приучила его к тому, что с людьми белого цвета кожи связываться не стоит. Как бы там не сложилось, они всегда окажутся правы. В тех же случаях, когда ему приходилось иметь дело с равными, он никогда не стеснялся применять кулаки.

– «Я никогда не ошибаюсь», – сухо обрубил его в ответ.

– «Но, если моя госпожа, выйдя из церкви не...», – Джимми попытался найти способ отделаться от незнакомца. Но ему даже не позволили договорить до конца.

– «Это не займет много времени», – грубо перебил его Николя. А что б окончательно решить все разногласия, он резко выкинул вперед свободную руку и кулаком ткнул своего собеседника под дых. Удар был не столько сильным, сколь неожиданным, не успевшего сгруппироваться парня согнуло пополам.

– «Ничего личного, но с вашим братом иначе никак», – произнося это Николя, примирительно похлопал раба по плечу. В чем-то человек Джонни действительно оказался прав, по крайней мере, в данной ситуации его метод убеждения оказался эффективным. Не произнеся больше ни слова, невольник вдовы последовал за ним, так словно его вели на поводке. Пройдя пару переулков, они вышли к зданию городской гостиницы.

– «Если кто-нибудь тебя спросит, скажешь, что ты посыльный принес письмо одному из постояльцев. Как зайдешь внутрь, то увидишь лестницу, поднимешься по ней на второй этаж. Вторая дверь слева. Надеюсь, ты умеешь отличать право от лева?», – прервал свои наставления этим вопросом надсмотрщик. Его босс приучал своих людей, что мелочей в этой жизни не бывает и в любом деле стоит учитывать малейшие нюансы. Ведь любой пустяк может вызвать такую неожиданную цепочку последствий, что любой даже самый, что ни на есть гениальнейший план, рухнет в одно мгновение, как песочный замок при приливе волны. Вспомнив об этом наставлении Николя, и задал свой вопрос.

В ответ Джимми утвердительно кивнул. В виде доказательства он приложил свою руку к груди со стороны сердца и нащупав его вибрацию, уверенно заявил: – «Это лево».

«Ну, вот стоило разок вдарить, как он сразу соображать лучше стал», – с ехидством подумал, надсмотрщик, а в слух добавил: – «В общем, вторая дверь слева, да ты там смотри не выкинь какую-либо шутку. Если что, я буду ждать тебя здесь». При этих последних словах он будто невзначай, погладил ладонями рукоятки своих револьверов. Не желая получить еще одного удара, Джимми поспешил на встречу с неизвестным, важным господином. В холе гости-

нице никто не обратил на него ни малейшего внимания. Быстро поднявшись по скрипучей лестнице на второй этаж, парень без проблем нашел нужную ему дверь, которая была слегка приоткрыта. Стоит отметить, что в этот момент он не испытывал ни сомнений, ни робости, ни страха, а потому подняв руку решительно три раза стукнул по деревянной обшивке.

В те времена среди чернокожего населения Новой Англии, сильно была развита вера во все мистическое. Черты во главе с самим дьяволом мерещились представителям угнетаемой расы буквально на каждом углу, и все плохое, что бы не происходило с ними, было по их мнению ничем иным, как происками нечистой силы. Главным образом объяснялось это их полнейшей безграмотностью, ведь даже Библию они знали не из первоисточника, а из обрывистых рассказов своих белых хозяев. Затем услышанное передавалось из уст в уста, при этом каждый новый рассказчик не упускал случая добавить, что-нибудь от себя. В конечном же итоге получалось такая ересь, что дойди она до папы римского, то он наверное, сошел бы с ума от услышанного. Так вот окажись сейчас на месте Джимми, кто-нибудь из его соплеменников, то тот скорее всего сразу бы решил, что дело тут нечисто и начал бы в спешке вспоминать всевозможные способы защиты, которые стоит применять при встрече с порождениями сатаны. Например, зажать в левой руке пуговицу или оторвать клочок волос, и раскидывая их во все стороны произносить определенные заклинания. Да или самое просто: перекреститься переступая порог с правой ноги, читая при этом про себя молитвы.

Джимми же мало верил во все эти ночные рассказы под мерцание костра, он вообще был парень сам себе на уме. Сейчас он прекрасно осознавал, что опасаться ему особо нечего. Если б ему что-то угрожало, то ему бы не стали устраивать встречу в гостинице. Значит, нужно держать ухо в остро, и тогда, он не только избежит неприятностей, но и возможно даже получит какую-нибудь выгоду. Потому, услышав окрик: «Войдите», он безбоязненно открыл дверь и переступил порог номера. Когда он оказался внутри перед его взором предстал молодой масса, вальяжно сидящий за столом и покуривающий сигару.

Появление гостя Джонни встретил ровной струйкой табачного дыма, выпущенной изо рта. После чего подняв глаза, он проследил за тем, как белый туман оседает в воздухе. Со стороны могло показаться, что вошедший негр вдовы совершенно не вызвал у него интереса, но это было не так. На самом деле молодой плантатор внимательно изучал своего гостя боковым зрением. Рассматривая его, Джонни попутно обдумывал с какой стороны к тому следует подступить. Живые, бегающие глаза навели мистера Болта на мысль о том, что стоящий перед ним раб не глуп и до конца не смирился со своим положением, скорее всего его самой большой мечтой является стать свободным. Как это и не покажется странным, но не каждый раб мечтает о подобном. Есть и такие, которые настолько привыкли к своей участи, что отпусти их на волю, и они станут вас умалять не выгонять их, так как не представляют себе иной жизни. Она их просто пугает. Сделав определенный вывод о характере парня, Джонни решил, что не стоит ходить вокруг да около, а потому сразу обозначил свой интерес: – «Мне нужно узнать кое-какие моменты из жизни твоей госпожи, за сколько ты готов ответить на мои вопросы?».

Увидев, что в глазах чернокожего парня появились сомнения, плантатор тут же добавил: – «Разумеется, я дам тебе слово джентльмена, что не выдам тебя. Итак, пять долларов тебя устроит?».

От услышанной суммы зрачки Джимми едва не выкатились из своих орбит. Он был так потрясен, что ему потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя. На самом деле он был готов рассказать хоть все, что ему было известно о своей госпоже, за цену в десять раз ниже озвученной. При этом никакого слова джентльмена ему было не нужно. Сказать, что малый недолюбливал свою хозяйку, означало бы очень мягко передать те чувства, что он испытывал к ней. Слишком уж часто на его взгляд, эта белая дрянь, как называл он её про себя, находила поводы придрататься к нему. То он не протер пыль, то плохо подмел двор, а за всем этим стояли различные наказания. Чернокожий парень уже не раз обдумывал, как бы ему покрепче насо-

лить вдове, но ничего подходящего, ему в голову не приходило. Обещанные же пять долларов, были таким богатством, о котором любой негр и мечтать не мог. Тут в его голове родилась дерзкая мысль, что если этот молодой господин такой богатый, раз может раскидываться такими деньгами, то тогда он вполне может выкупить Джимми у его нынешней хозяйки. Почему-то чернокожему парню показалась, что если он будет принадлежать этому человеку, то его жизнь изменится в лучшую, по сравнению с его нынешним положением, сторону.

– «Мне не надо денег, у меня другое условие», – обдумав все, уверенно заявил невольник.

Не ожидавший такого ответа, Джонни удивленно поднял брови, он ожидал, что произнесенная им сумма чарующим образом повлияет на парня и тот раскроит секреты своей хозяйки, а как оказалось принадлежащей вдове раб был чужд денег.

– «Ну, хорошо говори тогда, чего ты хочешь?», – произнес заинтригованный плантатор.

– «Дайте слово, что выкупите меня», – опустив глаза, тихо промолвил Джимми.

Такой поворот событий настолько удивил мистера Болта, что тот стряхивая в этот момент пепел со своей сигары, промахнулся мимо пепельницы. Он даже не нашелся, что сразу ответить, а такое случалось с ним крайне редко.

– «Получается, одно из двух. Либо твоя хозяйка та еще стерва, либо ты порядочный лентяй. Но если первое понять можно, то во втором случаи с чего ты решил, что я стану спрашивать с тебя меньше твоей нынешней госпожи?», – быстро собравшись наконец с мыслями, поинтересовался рабовладелец.

В нерешительности Джимми прикусил губу. Он ведь не обладал даром красноречия. Да и разве можно подобрать слова, чтобы объяснить господину жизнь бесправного невольника. Пусть ему не приходилось словно волю, целыми днями пахать на плантации, он ведь был домашним рабом. Но разве от этого его жизнь можно назвать легкой. Он всегда беспрекословно выполнял все поручения, но хозяйка постоянно находила повод к чему придрататься. Как же его достала её не заслуженная брань и следующие за ней тумачи. Самое обидное, что получать их приходилось от женщины, пусть и от белой. Для горделивой души парня это было двойным унижением. Кроме того, он был уверен, в дальнейшем ничего не изменится. Даже если вдова и выйдет замуж, то она непременно подомнет под себя своего будущего муженька, оставшись полновластной хозяйкой. Станет даже еще хуже, за её придирки парня будут ждать не тумачи, а плеть. А в этом сидящем перед ним господине он инстинктивно почувствовал жоака, который если и строг, то также и справедлив. Раз уж если судьба уготовила Джимми рабскую участь, то лучше пусть он станет служить тому, кто этого достоин, а не этой белой дрянью, его нынешней хозяйке. Объяснений не потребовалось. Джонни словно прочитал все эти мысли в глазах невольника, а еще он увидел в них то, что уж очень ценил в людях, будущей преданность.

– «Хорошо я даю тебе слово, что выкуплю тебя, но только после того, как завершу одно дельце. Ну, а пока ты можешь понадобиться мне на службе у своей нынешней хозяйки», – произнес молодой плантатор, затушив при этом свою сигару.

– «Пусть масса поклянется на Библии», – сам дивясь своей дерзости выпалил Джимми.

– «А знаешь вначале ты показался мне сообразительным малым. Запомни для белых ничего не стоит соврать держа руку на Библии, тем более перед негром. Не такой уж это и большой грех. Я дал тебе слово и этого вполне достаточно. Каким бы негодяем я не был, но от своего слова не отступился ни разу», – повысив голос на последней фразе закончил Джонни свой монолог. После чего решив, что уже пора перейти непосредственно к цели, ради которой была затеяна эта встреча, он задал следующий вопрос: – «Ну, а теперь давай перейдем к делу. Меня интересует, что связывает твою госпожу и некого Билла, которому ты недавно передавал от неё записку».

Джимми не спешил с ответом, его одолели сомнения, а не собираются ли его обвести сквозь пальцы. Основанием к этому послужил отказ, произнести клятву на священной, для

всех белых, книге. Для чернокожего парня просто слова, ничем не закрепленные мало, что значили. Разгадав причину его колебаний, Болт младший, поинтересовался: – «Ну и где, я должен сейчас достать Библию? Или быть может, ты предлагаешь прогуляться нам с тобой до церкви?».

Об этом Джимми даже не подумал, он полагал, что Библия есть у каждого белого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.